

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редакціи:
уголъ Луговой
Ул. и Пирож-
ковскаго пере-
улка, д. № 17.

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и пе-
ресылкою 5 р.
50 коп.

№

15.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 8 рублей во второй и третій-
разъ по 2 руб., далѣе по 1 р. 50 коп. За половину и четверть страницы въ со-
отвѣтственное число разъ меньше.

Августъ 1. Годъ XXXVІІ. 1900 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ—Изъ письма председателя Су-
воровской комиссіи на имя его Высокопреосвященства, Архіепископа Иркутска-
го и Верхоленскаго.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія Иркутской епархіи.

**Изъ письма Предсѣдателя Суворовской комиссіи на имя Его
Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Тихона,
Архіепископа Иркутскаго Верхоленскаго.**

Съ Высочайшаго соизволенія на Преображенскомъ плацу бу-
детъ сооруженъ музей имени Генералиссимуса Суворова, на сред-
ства, собираемыя со всей русской земли.

Создается памятникъ, въ которомъ будетъ собрано
все свидѣтельствующее о нашемъ народномъ героѣ; рядомъ съ
этимъ памятникомъ будетъ находиться Суворовская церковь, въ ко-
торой онъ много молился, невидимою рукою подготовляемый къ своему
послѣднему великому подвигу въ высяхъ и въ ущельяхъ швейцар-
скихъ Альпъ, обезсмертившему чудо-богатырей русскихъ людей,

Если Суворовская церковь и внутреннее содержаніе Суворовскаго памятникохранилища само собою будутъ достаточно свидѣтельствовать о духѣ и о дѣяніяхъ народнаго героя,—то вполне понятно общее желаніе, чтобы и по внѣшности будущее зданіе музея—памятника Суворову—самимъ видомъ своимъ говорило бы массѣ о великомъ чудо-богатырѣ.

Осуществленіе этого желанія всецѣло зависитъ отъ средствъ, которые будутъ собраны на устройство музея.

Въ настоящее время „Суворовская складчина“ располагаетъ только суммою въ 120.000 р., доставленныхъ со всѣхъ концовъ Россіи, — по преимуществу, мелкими вкладами—рублями, пятаками копѣйками...

Для усиленія средствъ, нынѣ Государемъ Императоромъ разрѣшено привлечь къ участию въ „складчинѣ“ нижнихъ чиновъ, причемъ какъ имъ, такъ и всѣмъ военнымъ служащимъ въ каждой части и въ каждомъ учрежденіи представляется возможность произвести свой вкладъ корпоративно, міромъ.— Такъ поработаетъ и послужитъ на „Суворова“ все наше воинство и каждая воинская часть; каждое учрежденіе можетъ имѣть свой „Суворовскій день“, отдавъ заработокъ въ „Суворовскую складчину“.

Но Суворовъ не только герой русскаго воинства, — онъ герой русскаго народа, а потому и всѣ классы его, всѣ общественныя группы, всѣ учрежденія могутъ опредѣлить себѣ свои „Суворовскіе дни“, въ которые тѣмъ или другимъ путемъ, корпоративно послужить на Суворова взносами въ складчину его имени*).

ЄПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРАЖЕНІА И ИЗВѢСТІА.

Учитель образцовой при духовной семинаріи школы діаконъ Тимоѣей Вязуновъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 16 іюля сего года рукоположенъ въ санъ священника и назначенъ на таковую должность къ Михаило-Архангельской церкви села Баероновскаго.

*) Вклады и взносы могутъ быть направлены въ главный Штабъ или въ Николаевскую Академію Генеральнаго Штаба на имя Предсѣдателя Суворовской коммисіи.

ПРИВЪВЛЕНІЯ

къ Иркутскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Августъ 1. № 15. 1900 г.

Архіерейскія служенія.

28 іюня въ годовщину кончины Цесаревича Георгія Александровича панихиду по Его Императорскомъ Высочествѣ въ Казанскомъ соборѣ совершилъ Владыка соборне съ Преосвященнымъ Филаретомъ. — 2-го іюля воскресенье. Литургію въ Казанскомъ соборѣ совершилъ Владыка. — 3-го. Владыка отбылъ по желѣзной дорогѣ въ с. Большую Жилкину, гдѣ совершилъ всенощное бдѣніе храму. — 4-го. Освященіе храма и Литургію въ ономъ. — 5-го. Владыка прибылъ въ Иркутскъ въ 6 часовъ утра. — 6, 7, 8 и 9-го. Владыка служилъ: въ четвергъ обычную панихиду въ Богоявленскомъ соборѣ; въ пятницу Акаѣистъ и Литургію въ своей Крестовой церкви и Всенощное бдѣніе въ Казанскомъ соборѣ; въ субботу и воскресенье Литургію въ Казанскомъ соборѣ. — 11-го. Владыка посѣтилъ въ с. Кузьмихъ Петропавловскую церковь, построенную декабристами и ссыльными поляками. — 1, 14, 15, 16 и 18-го. Высокопреосвященный совершилъ: въ четвергъ обычную панихиду, въ пятницу въ своей Крестовой церкви Акаѣистъ и Литургію, въ субботу Литургію молебень храму и литію по храмоздателѣ В. А. Л. въ Князе-Владимірской церкви; въ воскресенье Литургію и панихиду по митрополитѣ Іоанникіѣ въ Казанскомъ соборѣ; въ годовщину своей хиротоніи архіерейской Литургію и молебень въ своей дачной Іоанно-Богословской церкви. — 19, 20, 21, 22 и 23-го. Въ среду Владыка въ 2 часа пополудни отбылъ въ с. Михалево, гдѣ совершилъ Всенощное бдѣніе и 20-го освященіе новоустроеннаго храма и Литургію въ ономъ храмѣ;

купель и комнату исповѣдальню. Въ одну дверь исповѣдальни входили, а другой — выходили. Отъ комнатокъ вѣсть древностью, они темны и мрачны. Чрезъ нѣсколько времени мы доѣхали до бывшей обители (женской), именовавшейся «Всеблаженной». Здѣсь остался и сохранился въ цѣлости только одинъ храмъ Влахернской Божіей Матери и св. икона того же имени.

Кромѣ древней чудотворной иконы самое мѣсто обители Всеблаженной составляетъ для насъ русскихъ замѣчательную, памятную святыню. Когда то руссы подъ предводительствомъ Аскольда и Дира осадили Константинополь и греки, видя свою безпомощность, возложили свое упованіе на Матерь Божию. Изнесены были изъ обители ризы Пресвятой Дѣвы, погружены въ морѣ и тотчасъ поднялась буря, прогнавшая дикихъ россовъ. Этотъ фактъ послужилъ между прочимъ толчкомъ для нашихъ предковъ къ принятію христіанства, хотя въ единичныхъ личностяхъ (Аскольдъ и Диръ). Изъ храма же Влахернской Божіей Матери, по преданію, греки-строители церковей получили небесное повелѣніе воздвигнуть Кіевскій Софійскій Соборъ, при чемъ храмостроителямъ былъ данъ пламѣ. Здѣсь же въ храмъ Андрей юродивый и ученикъ его Епифаній сподобились созерцать чудное видѣніе Покрова Божіей Матери, каковое событіе и празднуется нашей русской церковью 1-го Октября. Приложившись къ иконѣ Влахернской Божіей Матери и осмотрѣвъ замѣчательный храмъ, мы испили воды изъ источника (агіазмы) и отправились за городъ къ Живоносному источнику, или Балукліи.

Дорога къ Живоносному источнику идетъ мимо турецкихъ кладбищъ, представляющихъ изъ себя роскошныя кипарисныя сады. Смотришь, смотришь на эти невиданныя богатства природы и восхищаешься всѣмъ существомъ. Не забуду я эти тѣнистыя величественныя рощи!

По дорогѣ встрѣчалось намъ много турокъ: была пятница, турецкій праздникъ. Многіе изъ мусульманъ шли и ѣхали къ чтимому ими Живоносному Источнику, гдѣ они становятъ свѣчи...

Фактъ достопримѣчательный! Появленіе Живоноснаго Источника относится къ V в. Вотъ что говоритъ преданіе: имянитый грекъ Левъ разъ гулялъ по рощѣ. Встрѣтился Леву слѣпецъ, попросившій воды. Левъ бросился искать поблизости воду, но не могъ найти и уже отчаявался. Тогда онъ услыхалъ голосъ, именовавшій его, Льва, «Императоромъ» и указавшій мѣсто источника, а также повелѣвавшій помочить глаза слѣпцу найденной водой. Левъ съ радостью бросился искать источникъ, нашель его, напоилъ водой слѣпца, а когда помочилъ слѣпцу очи, то слѣпецъ прозрѣлъ.

Предсказаніе чуднаго голоса исполнилось: Левъ былъ избранъ греческимъ Императоромъ. На мѣстѣ источника Левъ построилъ храмъ, а само мѣсто прославилось многими чудесами.

Мы испили замѣчательно вкусной воды изъ Живоноснаго Источника, обмыли себѣ лицо и руки и взяли флаконъ живоносной воды, прозрачной, какъ кристаллъ.

Въ Источникѣ, имѣющемъ видъ бассейна, плаваютъ, какъ мнѣ говорили, двѣ рыбки съ незапамятныхъ временъ. Изображеніе этихъ рыбокъ виситъ надъ источникомъ. Какія это рыбки? Вотъ еще преданіе. Одинъ грекъ—монахъ во время осады Константинополя жарилъ рыбу. Въ это время прибѣгаетъ вѣстникъ и говоритъ, что городъ взятъ непріателемъ. Монахъ же не повѣрилъ вѣстнику скорбной новости и сказалъ: „скорѣе оживутъ эти рыбы, чѣмъ удастся врагамъ взять городъ“. Рыбки ожили и бросились въ источникъ. Все это мнѣ рассказалъ проводникъ-послушникъ.

Возвращаясь обратно на подворье, мы осмотрѣли болгарскую церковь, довольно обширныхъ размѣровъ, изящной архитектуры. Церковь болгарская интересна въ томъ отношеніи, что она вся сдѣлана изъ желѣза и можетъ быть разобрана по частямъ и перевезена въ другое мѣсто. Иконы въ храмѣ всѣ Московской работы. Не только храмъ, но даже церковный дворъ содержится болгарскими въ образцовой чистотѣ, что по закону контраста напо-

нило мнѣ грековъ. У послѣднихъ, къ сожалѣнію, храмы содержатся очень неопрятно, ремонтируются рѣдко. Сплошь да рядомъ видишь соръ, облупившіеся стѣны, видишь и вздыхаешь... Куда же идутъ тѣ лепты, которыя щедро даютъ русскіе поклонники? Меня, напр., поразили ветхія, грязныя деревянныя врата, ведущія во дворъ къ Источнику. По истинѣ вратамъ этимъ было бы мѣсто гдѣ либо около хижины мужика, чѣмъ вблизи выдающейся Святыни...

Непріятно, въ высшей степени непріятно бьетъ вамъ въ глаза и сердце жадность, съ которою греки накидываются на карманы поклонниковъ... Вы кладете еще крестное знаменіе, вы еще не успѣли приложиться ко святынѣ, какъ подъ самый вашъ носъ начинаютъ пихать тарелку съ безцеремонными словами: „сюды денги“. Впрочемъ къ этому явленію я успѣю вернуться въ другомъ мѣстѣ, гдѣ произрастаютъ „ягодки“ греческаго... греческаго принужденія къ пожертвованіямъ.

Вернулся я на подворье вечеромъ, а уже въ полдень отпра- вился на пароходъ Имп. Алек. II.

(Продолженіе будетъ).

М. I. II.

ОЧЕРКИ ПО ВСЕОБЩЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ.

Ересь антитринитаріевъ или монархіанъ.

Thomasius, Dogmengeschichte, т. 1-й, Erlangen, 1886.

Въ концѣ II вѣка въ церкви возникла ересь монархіанъ или антитринитаріевъ, въ которой возобновились и притомъ въ высшей степени прежнія уже осужденныя еретическія направ- ленія евіонизмъ и докетизмъ. Эта ересь стремилась сохранить безусловное единство Божества, чему, казалось, препятствовало уче- ніе объ ипостаси Слова. Она не хотѣла допускать никакого личнаго различія (*idia obvias perigraphē*) въ существо Божіе, не хотѣла, поэтому, признавать никакого личнаго бытія (*idiotēs*) Сына; Божество Христа, одно со Отцемъ, ни чѣмъ не отличается

отъ Него т. е. отъ Божества вообще. Основная мысль этой ереси — единство Бога (μοναρχία). Таково отличительное свойство этого направлѣнія въ противоположность общецерковному.

Монархіанство распадается на два другъ другу противоположные класса. Одно (*динамистическаго или евіоническаго* направлѣнія) признаетъ Христа просто историческою личностію, уничтожая въ немъ божественное, другое (*модалистическаго или патринассіанскаго* направлѣнія) главное вниманіе обращаетъ на единство Его со Отцемъ уничтожая личное различіе между ними; одно идетъ снизу — рассматриваетъ Христа съ точки зрѣнія историческо-человѣческой и низводитъ Его до степени простаго человѣка; другое рассматриваетъ Его какъ Христа съ небеси (καθ' οὐρανόν) признаетъ въ Немъ пребываніе Божества, хотя и безличнаго, при чемъ отводится на второй планъ Его человѣчество*). Своеобразнымъ пониманіемъ догмата они ставили дилемму или уничтожить исповѣдуемое церковію дѣйствительное и истинное единство Сына со Отцемъ или удерживъ Его, при личномъ различіи, перенести это различіе въ самое существо Бога.

а) Впервые зачатокъ этого ученія — мы можемъ назвать его рационалистическимъ — показался на западѣ, въ Римѣ, гдѣ выступилъ около 190 г. съ возобновляемыми евіонитскими заблужденіями *Теодотъ Кожевникъ*, изъ Византіи. По его ученію Искупитель былъ обыкновеннымъ человѣкомъ, отличавшимся отъ другихъ только праведностію**). Почти одновременно (210)? подобное ученіе, нѣсколько измѣненное, проповѣдывалъ другой *Теодотъ Мнѣяла* и еще познѣе (около 235 г.) *Артамонъ* (Артема) ученіе котораго бл. Теодоритъ передаетъ слѣдующимъ образомъ: «Иисусъ Христосъ есть простой человѣкъ, рожденный отъ Дѣвы, лучшій пророковъ добродѣтелию». (Haer. fab. 2, 4). Около нихъ образовалась многочисленная школа (Асклепиадъ, Гермофилъ, Наталіосъ и

*) Такъ эти направлѣнія описываютъ Оригенъ и Новаціанъ.

***) Евс. v. 28 Псевдо-Тертулл. adv. omn. haer., 8.: Christum hominem, a Spiritu quidem s. natum ex virgine, sed hominem solitarium atque nudum a aliis prae caeteris nisi sola justitiae auctoritate. Phisoph. VII, 35; Epiph. h. 54.

др.), просуществовавшая почти весь III вѣкъ, нашедшая доступъ въ Римъ и даже возымѣвшая притязанія сдѣлать свое ученіе общецерковнымъ. Мнѣніе этихъ сектъ, имѣвшихъ много общаго съ такъ называемыми алогами *), заключались въ томъ, что личность Христа была чисто человѣческой, при чемъ не отрицалось, что во Христѣ обитало Божество. Это Божество они представляли не въ видѣ личнаго Логоса (этого названія они вообще избѣгали), но въ видѣ божественной силы, которая сообщалась Христу или во время рожденія или крещенія и съ этого момента дѣйствовала въ Немъ и освящала Его. (Eriph. Panar. 51. 54. 55 сравн. Philos. VII, 35, 36; X, 23. 24).

Это былъ тотъ пунктъ, на которомъ въ послѣдствіи (260) *Павелъ Самосатскій*, епископъ Антіохійскій, построилъ свою теорію. Онъ выходилъ изъ строго унитарнаго понятія о Богѣ. Логосъ—терминъ, взятый имъ изъ господствующаго ученія—по его ученію есть только разумъ въ Богѣ, божественное самосознаніе, лично не отличное ни отъ Отца ни отъ св. Духа (*ἀναίρει τὴν τοῦ υἱοῦ ὑπόστασιν*) Христосъ, хотя и сверх-естественно рожденъ, но по природѣ обыкновенный человѣкъ (*κατὰ τὴν φύσιν ἄνθρωπος*—Χριστὸς κατὰ θεὸν υἱοῦ ὑπόστασιν). Въ своемъ отрицаніи божественности Христа Павелъ зашелъ такъ далеко, что отмѣнялъ церковныя пѣсни, гдѣ Онъ прославлялся какъ Богъ подъ тѣмъ предлогомъ, что тѣ новѣйшаго происхожденія, чѣмъ возбудилъ большой соблазнъ. Но человѣкъ Иисусъ, по ученію Павла, дѣйствовалъ по внушенію свыше, былъ одушевленъ божественнымъ Логосомъ (*ἐνέπνευσεν ἐν αὐτῷ ἄνωθεν*); въ немъ пребывала въ высшей степени, чѣмъ у Моисея и пророковъ божественная Премудрость, но не въ видѣ личности, а только въ видѣ свойства (*οὐκ ὀσχωδῶς, ἀλλὰ ποιότητα* **) Пребываніе Божества дѣлало Иисуса Сыномъ Божиимъ. Подобно своимъ предшественникамъ Павелъ считалъ это главной движущей

*) Противники ученія о Логосѣ—Словѣ, названные такъ св. Епифаніемъ (51, 3), „такъ“ какъ они не принимали ученія о Логосѣ, возвѣщеннаго Іоанномъ и, отвергали его евангеліе. Съ ними боролся уже Мелитонъ.

**) Евс. VII, 17-30; Епиф. haev. 65, 1; фрагменты (отрывки) у Routh Reliquiae Sacrae т. III.

причиной (принципомъ) нравственнаго совершенства Иисуса, но при той энергіи, съ какой онъ проводилъ эту мысль, онъ зашелъ дальше ихъ. Пребываніе Божества, училъ Павелъ, было причиной того, что Онъ достигъ той степени совершенства и общенія съ Богомъ, которая сдѣлала Его достойнымъ божескаго имени, даже обожествленія (*ὁστέρον αὐτόν μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν ἐκ προκοπῆς θεοποιῆσαι*) *). Такъ Павелъ старался найти въ нравственномъ развитіи Искупителя хотя нѣкоторый видъ божественности, которую онъ сначала отвергнулъ. Но это обожествленіе только нравственное; суть, зерно этого Христа, хотя онъ и называется Сыномъ Божіимъ, заключается въ человѣческомъ «Я», въ человѣческой ипостаси, которая совершенно самостоятельна и независима отъ божественной (*два πρόσωπα*). Съ этой точки зрѣнія нѣтъ воплощенія, нѣтъ Богочеловѣческой личности, а только два совершенно самостоятельныхъ существа. Сынъ Божій по Павлу дѣйствительно существовалъ только съ момента рожденія Иисуса, а до этого времени только въ вѣчномъ предопредѣленіи (*τῷ προορισμῷ πρὸ αἰώνων*).

Ученіе Павла Самосатскаго самая обработанная форма перваго направленія ереси антитринитаріевъ.

б) Другое направленіе, первые слѣды котораго замѣтилъ уже Іустинъ (*Dial. 128*), выходя изъ одинаковаго понятія о Богѣ, имѣло противоположное стремленіе: оно настолько мало было расположено низводить Христа до степени простаго человѣка, что это по его мнѣнію было равносильно униженію божества. Но изъ боязни слишкомъ близко подойти къ единству существа Божія, оно отвергло всякое различіе между Божествомъ, обитающимъ во Христѣ, и между Отцомъ. Такой монархіанизмъ господствовалъ въ наиболѣе широкихъ кругахъ церкви II вѣка, особенно между людьми мало богословски образованными. Противоположность этого монархіанизма и послѣдователей ученія о личномъ различіи въ Бо-

*) Аван. *De cogn. 26, 45: ἐξ ἀνθρώπων γέγονε θεός*. Θεοдор. *Haer. af. 6 II. 8.*

гѣ (κατ' οἰκονομίαν) (по домостроительству) *), кажется главнымъ образомъ обнаружилось въ Малой Азіи. Въ разрѣшеніи этого вопроса здѣсь принимали участіе даже монотинистическіе пророки (Tert. adv. Prax. 8. 30; Dydin. de trin. III, 41). Изъ Малой Азіи въ концѣ II вѣка пришелъ въ Римъ исповѣдникъ *Праксей* (Praxeas) и сталъ дѣйствовать здѣсь въ пользу этого рода монархіанства одновременно съ Θεодотомъ. Тертуллианъ (adv Prax. с. 2) говоритъ о немъ: «Онъ думаетъ, что должно вѣровать въ Единаго Бога, а не въ иныхъ, говоритъ, что Онъ Одинъ и тотъ-же и Отець и Сынъ и Духъ Святой», при чемъ кромѣ Исаи 45 гл. 5 ст. (Я Господь, и нѣтъ инаго...), онъ преимущественно ссылаясь на евангеліе отъ Іоанна 10 гл. 30 (Я и Отець Одно) и 14 гл. 9 и 11 ст. (видѣвшій Меня видѣлъ Отца... Я въ Отцѣ и Отець во Мнѣ.). Тертуллианъ замѣчаетъ, что Праксей считаетъ эти три мѣста за всю Библию (20 гл.) Этотъ Единный Богъ (unicus Deus), это божественное духовное Существо, по мнѣнію Праксея, низошло въ Дѣву Марію, приняло отъ нея человѣческую природу, точнѣе плоть (сarno) и, какъ воплотившееся, стало называться Сыномъ. Т. о. Праксей различалъ человѣческое и Божественное во Христѣ только какъ плоть (σαρξ) и духъ (πνεῦμα) — какъ внутреннее и внѣшнее выраженіе Пришедшаго; это же Существо, какъ равный Богу, Духъ, есть Отець, Оно-же по вочеловѣченіи стало Сыномъ **). Этимъ самымъ явленіе Христа на землю сводится къ простому явленію Бога (Θεοφανίи) на землѣ, къ реальному участію Бога (Отца) въ страданіяхъ тѣла: «Сынъ страдаетъ, Отець сострадаетъ», какъ выражался Праксей, почему Тертуллианъ обвинялъ его въ «патрипассинизмѣ». Это обвиненіе, если судить не по словамъ, (Праксей избѣгаетъ слова „Отець“, замѣняя его словомъ

*) Οἰκονομία — таинство домостроительства нашего спасенія, совершенное при посредствѣ трехъ лицъ Св. Троицы, причемъ каждое лицо участвовало различнымъ способомъ.

**) Tert. adv. Prax. с. 27: in una persona utrumque distingunt, patrem et filium, dicentes filicum, carnesse, id est hominem, id est Jesum, Patrem autem Spiritum, id est Deum id, est Christum.

„Богъ“) а по самой сути дѣла справедливо, тѣмъ болѣе, что Праксей не признавалъ во Христѣ человѣческой души, а только одно тѣло, которое, какъ безсознательное, безличное, могло считаться простымъ покровомъ, обиталищемъ Божества. Если во Христѣ перестанетъ обитать Богъ, то вмѣстѣ съ этимъ прекратится и Его человѣческая природа, — такъ училъ Праксей, или, покрайней мѣрѣ, таковы выводы изъ его положеній — (Tert adv. Prax. гл. 23: Praxeas ipsum vult patrem de semetipso exisse et ad semetipsum abiisse). Какъ бы то ни было, только передъ нами образъ Христа, вся суть котораго заключается не въ человѣческомъ или богочеловѣческомъ естествѣ, а только въ одномъ Божественномъ «Я». Къ такой крайности привелъ Праксея антагонизмъ въ отношеніи къ церковному ученію объ ипостаси (самостоятельности) Слова и отсюда вытекающаго ученія о св. Троицѣ. Онъ дѣлалъ этому ученію упрекъ въ томъ, что оно вводитъ двухъ или трехъ Боговъ (duos et tres (Deos) jactitant a nobis praedicari, замѣчаетъ Тертуллианъ) — въ противовѣсъ чему онъ съ особенной настойчивостію училъ о единствѣ Бога (nonarchiam iniquiunt tenemus).

Къ Праксею примыкаетъ *Поэтъ* изъ Смирны, достойный замѣчанія по той послѣдовательности, съ которой онъ приводитъ свою теорію. Онъ отождествлялъ Сына съ Отцемъ, чловѣка Христа съ Богомъ до такой степени, что говорилъ: «одинъ Богъ Отецъ, Творецъ всего, былъ сокровенъ, когда хотѣлъ, явился, когда хотѣлъ, невидимый и видимый не зачатый значала, зачатый, когда восхотѣлъ родиться отъ Дѣвы; безсмертный, не подверженный страданіямъ, и опять смертный и способный страдать, когда хочетъ». И еще яснѣе: «когда скоро (Единый) еще не былъ Отцемъ (Сына), онъ по справедливости назывался Отцемъ; когда же Ему угодно было родиться, Онъ сталъ Сыномъ; своимъ собственнымъ Сыномъ, а не другого (ὁὐδὲ ἐγένετο αὐτὸς ἑαυτοῦ οὐχ ἑτέρου Philo X, 10. 37.)». Онъ полагалъ, что единство можетъ быть только тогда, когда „Отецъ и Сынъ суть одно и тоже (ἐν καὶ τὸ αὐτὸ) Существо, которое называется то Отцемъ, то Сыномъ сообразно съ

перемѣною времени“. Ученіе Поэта нашло большой откликъ въ Римѣ, куда оно было занесено его ученикомъ *Епигономъ*. Его держался *Клеоменъ* и епископъ Каллисть (218—233), коварный и злой человѣкъ, отличающійся отъ Поэта только способомъ выраженія: „Отець и Логосъ (Сынъ) различны только по имени, они суть названія Единого Существа, единого «нераздѣльнаго Духа». Вслѣдствіе пребыванія этого Существа въ воспринятомъ Имъ и обожествленномъ тѣлѣ можно сказать, что «Отець страдалъ вмѣстѣ съ Сыномъ».

Этого же, въ сущности, направленія держался *Бериллъ*, епископъ Бостры аравійской (ок. 240 г.), ученіе котораго Евсевій передаетъ слѣдующимъ образомъ: «Спаситель до воплощенія не имѣлъ личнаго бытія, не имѣлъ Онъ также своего Божества, а только постоянно пребывающее въ Немъ Божество Отца», которое чрезъ это пріобрѣло извѣстную опредѣленность, ограниченіе *). Если въ дѣйствительности, что возможно, таково было его мнѣніе, тогда Бериллъ представляеть изъ себя переходъ къ послѣдней и высшей формѣ монархіанства. Онъ отрицалъ также существованіе у Христа человѣческой души, но впоследствии, опровергнутый Оригеномъ, онъ исправилъ свою ошибку (Socrat H. eccl. III, 7).

Высшую и самую обработанную форму монархіанства представляеть изъ себя ученіе *Савеллія* изъ Ливіи, отлученнаго отъ церкви около 217 года римскимъ епископомъ Каллистомъ. Онъ выходитъ изъ того-же понятія о единствѣ, какъ и его предшественники. По его мнѣнію Божественное во Христѣ не имѣетъ личнаго существованія: оно только модификація единого Божества. Но Савеллій идетъ далѣе своихъ предшественниковъ: онъ принимаетъ во вниманіе Св. Духа, котораго они оставляли въ сто-

*) Евс. VI, 33. Неопредѣленность словъ Евсевія о Бериллѣ породила споры между учеными изъ которыхъ одни относятъ его къ антриритаріямъ перваго (евіонейскаго) класса (Бауръ, Гусевъ, Ерьс антитринитаріевъ, Казань 1872), другіе (Шлейермахаръ, Дорнеръ) ко второму (иаприассіанскому) классу; третьи (Неандеръ) занимающимъ средній между тѣмъ и другимъ классомъ.

ронъ, и такимъ образомъ возникла полная система ученія о Троицѣ. Основныя мысли ея слѣдующія: Отець, Сынъ и св. Духъ суть историческія, одна послѣ другой выступившія, формы открывенія единого Бога, которыя различаются между собой только по внѣшнему обнаруженію (что и выражается въ различныхъ именахъ), а не по сущности. По свидѣтельству св. Епифанія Савеллій называлъ Божественную ипостась сыноотцемъ (*υιοπατήρ*), сравнивалъ Отца съ круглымъ видомъ солнца, Сына съ Его свѣтомъ, Духа св. съ Его теплотой. Какъ всѣ эти три дѣйствія солнца не нарушаютъ его единства, такъ и лица Божества. По болѣе точнымъ извѣстіямъ св. Аѳанасія и св. Василия Великаго Савеллій все свое ученіе объединялъ въ формулѣ: «монада, расширившись, стала триадой» (*ἡ μοιάς πλατωνδεῖσα γέγονε τριάς*). Этимъ онъ хотѣтъ сказать слѣдующее: Единое нераздѣльное Божество развивается послѣдовательно во внѣ въ троякаго рода обнаруженіяхъ, лицахъ (*πρόσωπα*). Посредникомъ во всемъ этомъ движеніи служить Слово (*λόγος*), которое Савеллій очень опредѣленно отличаетъ отъ Сына. Онъ, кажется, считаетъ его первымъ самоопредѣленіемъ или саморазличеніемъ въ Богѣ, благодаря чему Онъ выходитъ изъ своей абсолютной самозаключенности (*θεός σιωπῶν*) и открываетъ Себя во внѣ (*θεός λαλῶν*). Результатомъ этого саморазличенія въ Богѣ являются одно за другимъ Лица св. Троицы. Первое Лицо является съ цѣлю сотворить міръ и дать ему законы, Второе — для воплощенія и спасенія людей. Вслѣдствіе той связи, которая, поэтому, возникла у Божества съ человѣческимъ естествомъ, возникъ человѣкъ Иисусъ. Въ немъ обитало это же Единое Божество «подобно лучу, исходящему изъ солнца», такъ что Онъ называется Сыномъ только какъ человѣкъ происшедшій отъ человѣка.

По совершеніи дѣла спасенія Божественной лучъ, ниспешдшій во Христа, возвращается обратно въ Бога (*εἰς θεόν ἀνατρέχει*), его мѣсто заступаетъ третіе лицо — св. Духъ, назначеніе котора-

го состоятъ въ томъ, чтобы согрѣвать и освящать спасенныхъ. Т. о. лица св. Троицы суть другъ за другомъ слѣдующія обнаруженія Единого Божества, при чемъ въ то время, когда существовалъ Отецъ, не было Сына, не было Отца, когда существовалъ Сынъ, не было ни Того ни Другого, когда настало время Св. Духа.

Ихъ постепенное явленіе обуславливаетъ три періода всемірной исторіи. Впрочемъ, трудно положительно рѣшить, дѣйствительно-ли Савеллій процессъ развитія въ Божествѣ отождествлялъ съ процессомъ міровой исторіи; во всякомъ случаѣ вся система носить на себѣ отпечатокъ пантеизма. Въ самомъ дѣлѣ, съ возвращеніемъ Сына исчезаетъ и воспринятое Имъ человѣчество (Ерпф. 62, 1), а съ окончаніемъ всего процесса прекращаетъ свое существованіе не только тріада, превращаясь въ монаду, но даже, повидимому, весь міръ, или развѣ только нѣкоторая часть его возвращается въ Бога. По крайней мѣрѣ св. Аѳанасій (Скат. г. Атіан. IV, 22), дѣлаетъ подобный выводъ. Что принадлежитъ въ вышеизложенной системѣ самому Савеллію и что его послѣдователямъ трудно рѣшить при тѣхъ извѣстіяхъ, какія мы имѣемъ; но во всякомъ случаѣ и для насъ вполне ясна основная мысль Савеллія, этого наиболѣе яркаго представителя второй формы монархіанства *).

(Продолженіе будетъ).

*) Относительно ученія Савеллія издавна идутъ споры. Многие ученые полагаютъ, что ученіе Савеллія не рѣдко смѣшивали съ ученіями родственному ему, напр. съ ученіями Маркелла Анкирскаго. Изъ достовѣрныхъ извѣстій о Савелліи (Исп. Рил. IX, 11; Епиф. 62; Аѳанасій и др.) видно, что онъ проповѣдывалъ просто патриссіанство, т. е. для него Отецъ и Сынъ суть только послѣдовательныя формы бытія одного и того-же Существа (ὁμοπαῦρος,) которое проявляетъ себя въ твореніи и въ ветхомъ заветѣ какъ Отецъ, въ воплощеніи и вознесеніи на небо какъ Сынъ, а съ вознесенія какъ св. Духъ. Савеллій какъ мы уже сказали, сдѣлалъ шагъ впередъ въ сравненіи съ своими предшественниками, кажется только въ томъ, что ввелъ въ свою систему св. Духа, чѣмъ далъ ей большую законченность.

ОЧЕРКИ ПО ИСТОРИИ БУДДИЗМА.

Буддйская община и буддйское учение у монгольскихъ племенъ.

Словомъ «монголь» исторія назвала орды вторгшіяся при Чингисъ ханѣ въ Европу. Но теперь несомнѣнно извѣстно, что орды эти состояли большею частію изъ тюрокъ. Позднѣе монголами пачали называть три народности: маньчжуровъ, китайцевъ и собственно монголовъ. Теперь же современная этнографія названіе это приурочиваетъ только къ четыремъ близко родственнымъ между собою народностямъ: собственно монголамъ, обитающимъ въ предѣлахъ нынѣшней Монголіи *), бурятамъ, калмыкамъ и хазарамъ. О распространеніи буддизма среди первыхъ трехъ изъ этихъ народностей мы и будемъ говорить.

Судя по типу и по языку несомнѣнно, что первоначально эти три народа составляли одинъ народъ. Но гдѣ было его ко-репное отечество, сказать трудно, хотя основаясь на монгольскихъ легендахъ, европейскіе оріенталисты думаютъ, что таковымъ были мѣстности, ограничиваемыя на западѣ нынѣшними предѣлами Нижнеудинскаго округа, на востокѣ Байкаломъ, на югѣ Саянскимъ хребтомъ. Но уже въ III и IV вѣкѣхъ по Р. Х. началось ихъ расселеніе отсюда: одна часть ихъ осталась на старыхъ мѣстахъ, а другая, переваливъ черезъ Саянь, заняла мѣста по Селенгѣ, Орхону, Толѣ, Керулену и Амуру. Первое историческое извѣстіе о монголахъ мы находимъ въ лѣтописяхъ китайской династіи Тань, царствовавшей съ 618—907 г. по Р. Х.

*) Подъ именемъ Монголіи разумѣется одно изъ вассальныхъ китайскихъ владѣній Средней Азін. Въ физико-географическомъ отношеніи это — высокое плоскогоріе ограниченное съ сѣвера Алтайскими, Саянскими и Гентейскими горами, съ сѣверо-востока Эренъ-дабаномъ, съ востока Большимъ Хинганомъ, съ юго-востока Изъ-шалемъ, а запада Южнымъ Алтаемъ. Административная же граница только на сѣверѣ и сѣверо-западѣ со стороны русскихъ владѣній совпадаетъ съ ея естественными рубежами; въ остальныхъ же мѣстахъ она отстываетъ отъ нихъ и нерѣдко на весьма значительныя разстоянія. Дѣлится Монголія на восточную и западную, а первая — на южную и сѣверную (Матусовскій. Статист. обзорѣніе).

Здѣсь они, или всего вѣроятнѣе, одно племя ихъ называются мэнгу и причисляются къ народу шивей, подъ которымъ китайцы разумѣли различныя тунгусскія и монгольскія племена. Эти мэнгу лѣтописями означенной династіи помѣщаются къ югу отъ р. Шикяна, т. е. Аргуни. Къ сѣверу отъ нихъ жило другое племя шивей, носившее названіе лотань. Есть основаніе думать, что и это племя было монгольскимъ племенемъ. Дѣло въ томъ, что обозначая словомъ шивей различныя тунгусскія и монгольскія народы, китайцы въ тоже время замѣчаютъ, что южные шивей, жившіе ближе къ Китаю, говорили языкомъ схожимъ съ тунгусскимъ, а сѣверные, къ которымъ именно и относились мэнгу и лотань, говорили языкомъ совершенно отличнымъ отъ нихъ. Дальнѣйшія извѣстія о монголахъ мы находимъ въ исторіяхъ китайскихъ династій Ляо (съ 916-1125 г.) и Гинь (1125—1234 г.) Первая изъ этихъ исторій даетъ два свѣдѣнія о расселеніи монгольскихъ племенъ съ X до второй половины XII вѣка, именно, что мэнгу лѣтописей династіи Тань въ это время жили не только по р. Аргуни, но и по Керулену, т. е. значить подались къ западу, а во вторыхъ, кромѣ мэнгу въ это время на сцену выступаетъ еще одно монгольское племя дада или тата, жившее къ западу отъ Киданьскаго царства, племя изъ котораго позднѣе произошелъ объединитель монголовъ Чингисъ хань. Міровое же значеніе исторія монголовъ получаетъ съ начала XIII столѣтія, когда сынъ простого десятника по имени Темучинъ объединилъ подъ своею властію всѣ монгольскія поколѣнія, составилъ изъ нихъ одну державу и, давъ всѣмъ этимъ поколѣніямъ одно общее имя монголь, объявилъ себя владыкою ихъ съ титуломъ Чингисъ хана. Осенью 1213 г. онъ уже отправилъ свои орды для завоеванія сѣвернаго Китая, а въ 1214 г. явился сюда и самъ, повсюду неся съ собою опустошеніе. Въ 1220 г. монголы подчинили себѣ Бухару и Хорезмъ, въ 1222 и 1223 разгромили Хорасанъ, Иракъ и Арменію и въ 1224 г. появились въ южной Россіи. Чингисъ ханъ умеръ въ 1227 г. Предъ смертію свою огромную монархію

онъ раздѣлилъ между своими сыновьями. Дѣтямъ своего старшаго сына Джучи, умершаго еще при жизни отца, онъ далъ Хорезмъ и страны на сѣверъ отъ Сыръ-дарьи, Джагатаю Бухару, Фергану и страны на востокъ, Угедею Уйгурію, Тулуу—собственно монгольскія земли. При этомъ старѣйшинство надъ всѣмъ государствомъ было предоставлено Угедею (1229—1241 г.). Угедей продолжалъ завоеванія отца. Онъ покорилъ большую часть сѣвернаго и средняго Китая, Туркестанъ и дошелъ до Арменіи и Грузіи, гдѣ взялъ Карсъ и Тифлисъ, а него племянникъ Батый завоевалъ Россію, вторгся въ Венгрію и намѣревался идти въ Силезію, но получивъ извѣстіе о смерти Угедея, онъ воротился обратно. Угедею наследовалъ Гудюкъ или Гуюкъ (1246—1248 г.). Онъ продолжалъ войну на Кавказѣ и покорилъ часть Кореи. Ему наследовалъ Мунке, внукъ другого сына Чингисъ хана Тулуя, а послѣ Мунке на престолъ вступилъ братъ его Хубилай. Послѣдній dokonчилъ покореніе Китая, провозгласилъ себя китайскимъ императоромъ и основалъ здѣсь монгольскую династію, которая подъ именемъ династіи Юань и владѣла Китаемъ и большей частью Средней Азіи до 1368 г.*). Это то время усиленія монголовъ съ 1213 г. и владычества ихъ въ Китаѣ до 1368 г. и было временемъ перваго распространенія между ними буддизма.

Нужно думать, что знакомство монголовъ съ буддизмомъ началось тогда, когда полчища ихъ при Чингисъ ханѣ вступили въ южную и юго-западную Монголію, гдѣ, какъ мы видѣли, еще за долго до ихъ вторженія существовали большія и цвѣтуція буддійскія общины. Но на первый разъ буддисты сдѣлались извѣстны монголамъ не какъ проповѣдники извѣстной доктрины, а только какъ гадатели, заклинатели духовъ и предсказатели будущаго. Дѣло въ томъ, что монголы въ это время были еще шаманисты. Они признавали Единаго Бога, поклонялись и многимъ другимъ богамъ: идоламъ, солнцу, лунѣ, водѣ, огню и пр., вѣрили въ

*) Матусовскій. Географич. обзоръ Китайской имперіи; Тимковскій. Путешествіе въ Китай чрезъ Монголію, ч. III. Позднѣвъ. Монголія (Въ XIX томъ Энциклоп. словаря Брокгауза и Ефрона).

очистительное значеніе послѣдняго и колдовство и, съ цѣлію предохранить себя отъ враждебнаго вліянія разныхъ враждебныхъ чело-вѣку духовъ и колдовства, держали у себя цѣлыя толпы шамановъ и заклинателей духовъ, съ которыми и совѣтывались при начатіи всякаго дѣла. А такъ какъ съ легкой руки Падма самбo-вы и Джуадиши тибетскіе буддисты въ это время прославились по всей Азіи, какъ лучшіе фокусники, предсказатели будущаго и гадатели, то не удивительно, что они вскорѣ же послѣ появленія монголовъ въ Средней Азіи проникли ко двору монгольскихъ хановъ и сдѣлались для нихъ людьми необходимыми. Позднѣе, когда монголы завладѣли сѣверными провинціями Китая, буддисты сдѣлались для нихъ необходимы еще и въ другомъ отношеніи, именно какъ грамотные люди, при помощи которыхъ монголы, не знавшіе еще искусства письма, могли вести письменныя сношенія съ сосѣдними народами. И дѣйствительно, при дворѣ Мункэ хана (1251-1259 г.) мы видимъ уже многихъ ламъ, одинъ изъ коихъ, тибетскій лама Намо, получаетъ даже почетный титулъ Гоши *), т. е. государственнаго учителя. Но и въ это время едва ли ламы являются въ глазахъ монгольскихъ хановъ, какъ проповѣдники особой религіозно философской доктрины. Что это такъ, коственнымъ доказательствомъ служить тотъ фактъ, что тотъ же Мункэ ханъ на ряду съ буддистами воздавалъ полный почетъ и монаху Рубруквису, посланному Людовикомъ Святымъ съ специальной цѣлію обращенія монголовъ въ христіанство. **) Правда, въ это время среди монголовъ были уже и люди искренне преданные буддизму. Таковъ, напримѣръ, сынъ Угэдэя принцъ Годанъ обращенный въ буддизмъ ламой Санкія пандитой. Но это пока были еще только единицы.

Хубилай ханъ, овладѣвшій всѣмъ Китаемъ, первый изъ монгольскихъ императоровъ принялъ буддизмъ, и, какъ мы видѣли,

*) Тимковскій Путешествіе, ч. III, р. 198.

**) Тимковскій. Путешествіе, ч. III, р. 200; Позднѣевъ. Монголы.

много способствовалъ усиленію его въ Китаѣ и Тибетѣ. Такъ же по отношенію къ буддизму поступали и его преемники. Поэтому въ это время число буддистовъ отшельниковъ въ Китаѣ и Тибетѣ возрѣло до необычайныхъ размѣровъ, такъ что содержаніе ихъ начало ложиться тяжелымъ бременемъ на населеніе. Такъ напримѣръ въ донесеніи чиновника командированнаго Тимуромъ въ 1326 г. для изслѣдованія причинъ бѣдности въ провинціи Шень—силамы прямо признаются главными виновниками этого бѣдствія. «Извѣстно, гласить это донесеніе, что ламы развѣзжаютъ по западнымъ провинціямъ Китая съ написанными золотыми буквами паспортами на поясахъ. Они распространяются по городамъ и селамъ и вмѣсто того, чтобы жить въ гостинницахъ, поселяются въ частныхъ домахъ, выгоняя хозяевъ, чтобы потомъ свободнѣе наслаждаться съ ихъ женами и, недовольствуясь распутною жизнію, отбираютъ у народа то небольшое золото, которое онъ имѣетъ. Должно бы арестовать этихъ пѣвоковъ. Но какъ бороться противъ людей, которые изъяты изъ вѣдѣній мѣстныхъ властей и снабжены грамотами высочайшей руки, подъ защитою которыхъ они считаютъ для себя все дозволеннымъ!! Но заботясь объ усиленіи буддизма въ Китаѣ и Монголіи, Хубилай и его преемники, какъ мы уже говорили, имѣли въ виду не столько религіозныя, сколько политическія цѣли. Поэтому является вопросъ, такъ же ли много они хлопотали о распространеніи буддизма среди монголовъ, особенно оставшихся кочевать въ предѣлахъ нынѣшней Монголіи, какъ много они хлопотали о распространеніи его въ Китаѣ и Тибетѣ.

Буддійскія преданія на этотъ вопросъ даютъ положительный отвѣтъ. Они говорятъ, что въ царствованіе Хубилая и его преемниковъ Монголія покрылась цѣлою сѣтью буддійскихъ монастырей. Затѣмъ въ это же время былъ изобрѣтенъ монгольскій алфавитъ и переведены буддійскія свящ. книги. Короче сказать по свидѣтельству буддійскихъ преданій буддизмъ въ это время всецѣло подчинилъ себѣ монголовъ. Но есть много основаній думать,

что дѣло обстояло далеко не такъ, какъ утверждаетъ преданіе. Во первыхъ, если буддизмъ въ это время такъ всецѣло овладѣлъ монголами, какъ утверждаетъ преданіе, то чѣмъ объяснить почти полное исчезновеніе его у монголовъ послѣ ихъ изгнанія изъ Китая. Во вторыхъ, если буддизмъ всецѣло овладѣлъ монголами, то чѣмъ объяснить ту широкую вѣротерпимость, близко граничившую съ полнымъ религіознымъ индефферентизмомъ, которую проявляли монгольскіе императоры. А эта вѣротерпимость дѣйствительно граничила съ полнымъ индефферентизмомъ. Такъ, Хубилай ханъ, лаская тибетскихъ ламъ, въ тоже время заботился о привлеченіи европейскаго духовенства для обученія своего народа. Одинъ изъ его преемниковъ Буянту ханъ спасъ отъ гибели знаменитые каменные барабаны съ надписями временъ династіи Чжоу и помѣстилъ ихъ въ воротахъ храма Конфуція.*) Затѣмъ тотъ же Буянту ханъ издалъ указъ, въ которомъ освобождая духовенство трехъ существовавшихъ тогда въ Китаѣ сектъ отъ податей и повинностей, мотивомъ этого выставляетъ желаніе, чтобы они небу молились и благожеланія давали и т. п. Правда буддійское преданіе говоритъ, что въ это время изобрѣтенъ былъ монгольскій алфавитъ и переведена на монгольскій языкъ буддійская свящ. литература, т. е. создана была возможность весьма прочнаго и постояннаго вліянія буддизма на народъ. Но есть много основаній думать, это извѣстіе преданія тоже многое преувеличиваетъ. Дѣло въ томъ, что въ это время дѣйствительно созданы были даже три алфавита: первый Санкія пандитой, второй Пагба ламой и третій Чой — жи Одээрмъ. Но первый изъ нихъ по недостатку знаковъ оказался совсѣмъ не пригоднымъ. Второй напротивъ оказался очень сложнымъ и повидимому былъ только правительственнымъ официальнымъ алфавитомъ, которымъ для неофициальной литературы совсѣмъ не пользовались, по крайней мѣрѣ до настоящаго времени на немъ ничего кромѣ указовъ и пайцзъ не сохранилось. Что же касается третьяго алфа-

*) Позднѣевъ. Монголы.

вита, который находится въ употребленіи у монголовъ и до настоящаго времени, то имъ конечно могли издаваться нѣкоторые переводы и быть можетъ даже буддійскихъ свящ. книгъ. Но судя потому, что черезъ три столѣтія при Лингданъ хутукту, ханѣ чжахарскомъ, потребовалось дѣлать переводы буддійской свящ. литературы заново, можно думать, что переводческая дѣятельность при династіи Юань не была особенно обширна и во всякомъ случаѣ не имѣла того широкаго значенія, какое приписываетъ ей преданіе. А если такъ, то нужно думать, что хотя монгольскіе императоры Китая ласкали буддистовъ, дѣлались сами буддистами, раздавали высшія должности ламамъ, пользовались ими какъ гадалеями, совѣтниками и даже учеными, способствовали необычайному усилению ихъ въ Тибетъ и Китаѣ, что между прочимъ было одною изъ причинъ изгнанія монголовъ изъ Китая, позволяли имъ обращать въ буддизмъ монгольскую знать и пр., тѣмъ не менѣе буддизмъ не успѣлъ пріобрѣсти въ это время вліянія на массы. Послѣднія смотрѣли на ламъ быть можетъ даже какъ на чиновниковъ и держались своихъ прежнихъ вѣрованій и шаманства. Поэтому же, когда послѣдній монгольскій императоръ Китая Тогонтэмуръ въ 1368 г. покинулъ Китай и бѣжалъ со своими полчищами въ родныя степи, буддизмъ сразу же ослабѣлъ среди монголовъ. А когда велѣдъ затѣмъ начались войны то между китайцами, и монголами, то между различными монгольскими князьями, а тибетскіе и китайскіе буддисты устремили все свое вниманіе на то, чтобы пріобрѣсти вліяніе на новыхъ китайскихъ императоровъ, буддизмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Монголіи исчезаетъ почти совершенно.

Новое обращеніе монголовъ въ буддизмъ, обращеніе на этотъ разъ уже въ секту основанную Зункабой и окончательное началось съ XVII столѣтія. Но въ это время монголы потеряли уже свое политическое единство *) созданное мощной рукой, Чин-

*) Какъ мы видѣли, монархія Чингисъ-хана была составлена изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ, что она не могла долго сохранить своего политическаго

гисъ хана и раздѣлились на три главныя группы: восточныхъ монголовъ, осѣвшихъ въ предѣлахъ восточной Монголіи, западныхъ монголовъ, осѣвшихъ въ предѣлахъ западной Монголіи и бурятъ кочевавшихъ по сѣверную сторону Байкала. Поэтому и буддизмъ съ XVII столѣтія у каждой изъ этихъ монгольскихъ группъ имѣетъ свою исторію. Начнемъ съ восточныхъ монголовъ.

Въ XVII столѣтіи восточные монголы составляли нѣсколько княжествъ, самыми сильными изъ которыхъ въ сѣверной монголіи была Халха, а въ южной Ордосъ, Туметь и Джахары. Эти три послѣднихъ царства и начали первыми обращаться въ буддизмъ. Сначала обращеніе это носило чисто случайный характеръ. Дѣло въ томъ, что монголы въ это время были народомъ воинственнымъ и то и дѣло нападали съ цѣлію грабежа то на Китай, то на Тибетъ. Въ числѣ добычи между прочимъ были илѣнные, а среди этихъ послѣднихъ нерѣдко попадались и ламы. Такъ, въ

единства. Поэтому уже послѣ смерти Чингисъ хана фактически она начала распадаться. Хубилай былъ повелителемъ уже одного только Китая и Монголіи. Когда же монголы были изгнаны изъ Китая, начало постепенно распадаться на части и самое ядро монархіи Чингисъ-хана, племена говорившія нарѣчіями монгольского языка. Распаденіе это сопровождалось цѣлымъ рядомъ войнъ и раздоровъ. Начало имъ положили повидимому монголы занимавшіе Чжунгарію, князья которыхъ не признали надъ собою власти преемниковъ Тогонтемура, нѣсколько разъ разбитыхъ китайцами и потерявшихъ свое могущество. Затѣмъ начались смуты и среди восточныхъ монголовъ. Начало имъ положилъ ханъ Гольцы, родственникъ Тогонтемура въ боковой линіи, который въ 1402 г. овладѣлъ престоломъ помимо прямыхъ наслѣдниковъ. Эта узурпація побудила стремиться къ тому же и западно монгольскихъ князей. Но такъ какъ каждый изъ нихъ въ отдѣльности былъ слабѣе Гольцы, котораго поддерживала сильная партія во главѣ съ великимъ визиремъ ханства Алутаемъ или Элютеемъ, то они объединились и избрали своимъ главою чаровскаго князя Махмурма, который и началъ стремиться завладѣть престоломъ великаго хана. Обстоятельства помогли ему. Дѣло въ томъ, что Гольцы скоро разошелся съ Элютеемъ: послѣдній убилъ его и призвалъ на престолъ прямого потомка Тогонтемура Буинъ — шару. Но и Буинъ — шара скоро разошелся съ Элютеемъ. Этимъ воспользовался Махмудъ. Онъ убилъ Буинъ — шару, поставилъ на его мѣсто княземъ Дарибу, разбилъ Элютея и фактически захватилъ верховную власть надъ всей Монголіей въ свои руки. Ему наслѣдовалъ внукъ его Эсенъ. Въ 1453 году онъ былъ убитъ, и управленіе Монголіей снова перешло къ потомкамъ Тогонтемура, извѣстнымъ у китайцевъ подъ именемъ сяо — ван — цзю, т. е. ничтожныхъ правителей. Въ теченіе столѣтія, послѣдовавшаго за смертію Эсена, ихъ было столько, что по выраженію китайскихъ историковъ ихъ нельзя перечестъ. Послѣдній разъ монголы объединились въ правленіе Даянъ хана. Впрочемъ это относится къ одной только восточной Монголіи. Западная же въ это время была уже совершенно независима отъ восточной. Но и единство восточныхъ монголовъ продолжалось не долго. Умирая (въ 1544 г.) Даянъ ханъ раздѣлил Монголію на удѣлы по числу 11 сыновей и она послѣ этого уже никогда не объединялась. Въ это то время въ восточной Монголіи и образовались существующія донныя княжества: Халха на сѣверѣ и Ордосъ, Туметь и Чажары на югѣ. Въ это же время началось и обращеніе ея въ буддизмъ (Позднѣвъ, Монголія. Тимковскій. Путешествіе и др.)

1566 г. повелитель Ордоса Хутуктай сэцэнъ во время набѣга на Тибетъ захватилъ нѣсколько ламъ. Спустя немного времени дядя его Алтанъ ханъ туметскій сдѣлалъ новый набѣгъ на Тибетъ и привелъ оттуда множество плѣнныхъ, между которыми находился одинъ лама по имени Арикъ или Ашикъ, прославившійся впоследствии, какъ проповѣдникъ буддизма среди монголовъ. Эти то плѣнники и бросили среди нихъ первыя сѣмена буддизма, а политическія обстоятельства ускорили обращеніе ихъ въ эту религію. Нужно замѣтить, что южные монголы въ это время настолько усилились, что начали мечтать о покореніи Китая. Но въ то же время они чувствовали, что безъ союзниковъ въ этомъ дѣлѣ имъ не обойтись, тѣмъ болѣе, что различныя ихъ племена не питали особеннаго довѣрія другъ къ другу. И вотъ они устремили свои взоры на Тибетъ. Съ другой стороны и въ Тибетѣ преемники Зункабы не были довольны императорами династіи Минъ (1368—1644 г.), которые, какъ мы уже говорили, не признавали правителями Тибета первыхъ далай ламъ, а признавали таковыми восемь ламъ, ранѣе возведенныхъ въ княжеское достоинство. И вотъ между Тибетомъ и южными монголами завязываются сношенія. Монголы кажется начали первыми. Въ 1576 году Алтанъ ханъ туметскій отправилъ посольство къ далай ламѣ и просилъ его прибыть къ нему. Далай лама согласился и въ томъ же году отправился въ Туметь. Встрѣча, какъ и слѣдовало ожидать, была торжественная. Уже вблизи Кукунора его привѣтствовала первая депутація, при Улаханъ муренѣ—вторая, а вскорѣ затѣмъ и третья съ племянникомъ Алтанъ хана Хутуктай сэцэномъ во главѣ. При этомъ ламѣ были поднесены богатые подарки изъ шелковыхъ матерій, золота, серебра, верблюдовъ и лошадей. Лама тоже не остался въ долгу и выяснилъ хану его прошлое. Оказалось, что ханъ былъ переродившимся покорителемъ Китая Хубилаемъ, а лама Зункабой. При этомъ лама такъ ловко повелъ дѣло, что съ согласія хана въ этотъ же пріѣздъ издалъ цѣлый рядъ правилъ, въ которыхъ косвеннымъ образомъ буддизмъ признавался въ Мон-

голіи религіей господствующею. Сущность этихъ правилъ состояла въ томъ, что уничтожено было старинное обыкновеніе монголовъ убивать извѣстное число животныхъ и зарывать въ землю съ умершимъ, а вѣдно было животныхъ отдавать ламамъ, воспрещено въ три праздничныхъ дня каждаго мѣсяца убивать животныхъ и заниматься звѣриной ловлей; поставлено въ обязанность строгое исполненіе постовъ въ положенное время; ламы раздѣлены на четыре разряда и всѣ освобождены отъ податей и налоговъ, отъ военной службы и другихъ повинностей; опредѣлено наказаніе за прелюбодѣяніе, пьянство и умерщвленіе одушевленныхъ существъ *) и пр. Въ это же время вмѣстѣ съ Ордосомъ и Туметомъ обратилась въ буддизмъ и Халха. Въ 1577 году Абатай ханъ, повелитель Халхи, прослышавъ, что далай лама пріѣхалъ къ Алтанъ хану туметскому, отправился повидаться съ нимъ и при этомъ намѣревался, если онъ человекъ подходящий, войти съ нимъ въ дружественныя сношенія, а если нѣтъ, то повоевать съ нимъ. Далай лама принялъ его дружественно и съ почетомъ и, также какъ въ Ордосѣ и Туметѣ, такъ ловко повелъ дѣло, что всецѣло подчинилъ себѣ Абатая. Дѣло въ томъ, что при встрѣчѣ съ Абатаемъ онъ высказалъ, что онъ весьма радъ за то счастье, по которому судьба назначила монгольскому князю въ удѣлъ встрѣтиться съ его божественною личностію. А такъ какъ такое счастье не дается простымъ смертнымъ, то тотчасъ же провозгласилъ Абатая хубилганомъ бурхана Учирвани. Для монгольскаго князя, конечно, было весьма пріятно получить такое отличіе и узнать, что онъ также принадлежитъ къ перерожденіямъ божества. И вотъ послѣ этого чему ничего другого не оставалось, какъ объявить себя покровителемъ ламаизма въ своей странѣ, что онъ и сдѣлалъ. Первымъ его дѣломъ на пользу новой религіи было построеніе монастыря Эрдэни цзу. Сооруженіе это было начато въ 1585 году и окончено въ слѣдующемъ. Чтобы освятить монастырь Абатай отправился въ Тибетъ пригласить далай ламу. Но буддй-

*) Ковалевскій. Монгольская христоматія, т. 11, р. 415—16.

скій первосвященникъ отказался отъ этой поѣздки и вмѣсто себя послалъ ламу Шиддиту габжчу. Лама этотъ отправился въ путь вмѣстѣ съ Абатаемъ и прибывъ въ Халху увѣковѣчилъ свою память въ средѣ монголовъ своею дѣятельностію на пользу буддизма и духовнаго развитія халхасовъ. По словамъ его біографовъ онъ все время переходилъ изъ аймака въ аймакъ, изъ хошуна въ хошунъ; сопутствующіе ему ученики несли съ собою котлы, заступы, лопаты, книги и свящ. одежды; на дорогахъ около горъ, которыя особенно поражали ламу, ученики по приказанію учителя собирали камни и сложивали ихъ въ кучи, подготовляя такимъ образомъ матеріалъ для построенія будущихъ храмовъ; наконецъ вездѣ, гдѣ только они останавливались, лама на простомъ и понятномъ для всѣхъ языкѣ убѣждалъ народъ оставить поклоненіе онгонамъ и чтить Будду. Но самая главная заслуга его состояла въ томъ, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ сознавшихъ необходимость для халхасовъ научнаго знакомства съ ламаизмомъ и очень много сдѣлалъ для этого *). Впрочемъ кромѣ имени Шиддиту Габжчу монголамъ не менѣе извѣстно имя и другого просвѣтителя ихъ ламы Манзушари хутукту, котораго далай лама, прощаясь съ Алтанъ ханомъ, оставилъ своимъ намѣстникомъ въ Монголіи и который поселился въ городѣ Хуху-хото, гдѣ его преемники живутъ донынѣ и считаются въ ламской іерархіи вторыми послѣ далай ламы и бянченъ римбоचे. Таково было начало вторичнаго распространенія буддизма среди монголовъ.

Какъ и при первомъ распространеніи буддизма, религія эта сразу же встала подъ защиту хановъ. Но не смотря на эту защиту положенія ея на первыхъ порахъ покрайней мѣрѣ въ Ордо-сѣ и Туметѣ не было еще особенно прочно. Сохранилось извѣстіе, что когда Алтанъ ханъ заболѣлъ, то князья и знатныя лица всю вину свалили на буддизмъ. «Куда годится новая религія, говорили они, если она не можетъ поддержать жизнь хана. Ламы

*) Позднѣевъ. Монгольская лѣтопись Эрдэнинъ эрихэ, р. 111—112; Голтунскій. Монголо-ойратскіе законы.

лгуны и обманщики и намъ нужно ихъ сбыть съ плечъ» Только благодаря Манзушири хутуктѣ волненіе было остановлено. Впрочемъ, такъ было въ Ордосѣ и Туметѣ. Въ Халхѣ же и у Чжараровъ новая религія сразу же заняла прочное положеніе. Послѣдніе въ это время уже настолько славились своею ученостію, что считали себя способными предпринять полное и новое изданіе Ганчжура на монгольскомъ языкѣ.

При сынѣ и преемникѣ Алтанъ хана Сэнгэ дурэнъ тэмурѣ далай лама снова посѣтилъ Монголію, объѣхалъ почти всю южную ея часть и вездѣ утверждалъ въ вѣрѣ неофитовъ. Во время этой поѣздки китайскій императоръ Вань-ли далъ ему титулъ пагбы, но лама предпочелъ сильныхъ монголовъ слабымъ китайцамъ и не разорвалъ дружбы съ монголами. Напротивъ, въ новомъ своемъ возрожденіи онъ возродился въ семьѣ Алтанъ хана и жилъ въ Монголіи до 14 лѣтъ, пока не былъ перевезенъ въ Тибетъ. Монголы разстались съ перерожденцемъ не охотно, а халхасы отправили даже нѣсколько посольствъ къ далай ламѣ, прося послѣдняго прибыть къ нимъ. Но далай лама каждый разъ отказывался. Тогда халхасы во главѣ своей общины поставили сына Тушету хана, лицо если и не божественнаго, то княжескаго происхожденія. Это былъ Ундуръ гэгэнъ. Въ 1649 г. онъ былъ признанъ далай ламою перерожденномъ Чжебцунъ дамба хутукты и съ этого времени въ Монголіи начало существовать второе намѣстничество. Резиденціей его сдѣлалась Урга.

Когда Китаемъ завладѣли манчжуры и начали стремиться подчинить себѣ Монголію, далай ламы стали меньше сноситься съ монголами. Но распространеніе буддизма среди монголовъ отъ этого не только не остановилось, напротивъ приняло еще большіе размѣры. Причина этого заключалась не въ томъ, чтобы маньчжуры были особенно ревностными буддистами, а въ томъ, что при помощи буддизма они рѣшили укротить дикую энергію монголовъ и вѣрнѣе и легче подчинить ихъ своей власти, въ чемъ вполне и успѣли. Вотъ что говоритъ объ этомъ одинъ изъ новѣйшихъ

китайскихъ писателей: «Безсиліе монголовъ для Китая—благо, а управленіе Монголіей посредствомъ буддизма есть одно изъ самыхъ важныхъ политическихъ соображеній Китая. Если сравнить монголовъ съ хуннами и древними турками, которые перелѣзали горы, являлись неожиданно, оглашали всѣ границы стукомъ своего оружія и въ своихъ дикихъ степяхъ пили кровь и пожирали мозгъ, то представляется вопросъ: какъ это случилось. Теперь чувство милосердія истребило въ нихъ страсть къ убійству; вѣра въ воздаянія обуздала ихъ свирѣпость; это-подвигъ Зункабы, принесшій пользу Китаю и другимъ народамъ. *) Чтобы достигъ этихъ результатовъ, маньчжурѣ съ одной стороны переводили и распространяли среди монголовъ буддійскія сочиненія на ихъ родномъ языкѣ, съ другой поощряли ихъ религіозную ревность выражавшуюся въ построеніи монастырей и храмовъ, въ созданіи свящ. изображеній и пр. Такъ, уже первый китайскій императоръ изъ маньчжуровъ Шунъ-чжи издалъ и началъ распространять между монголами сочиненіе Алтанъ гэрэля. **) Въ царствованіе Канси (1655—1721 г.) религіозная ревность монголовъ и распространеніе между ними буддійскихъ сочиненій еще болѣе усилились. Царствованіе это замѣчательно войнами китайцевъ съ чжунгарскимъ княземъ Галданомъ, во время которыхъ многія халхасскія поколѣнія должны были оставить свои кочевья и искать спасенія въ Китаѣ. Снова переселившись въ Халху по окончаніи войны, они страшно обѣднѣли, но не успѣвъ еще построить свои дома, принялись за поправку и сооруженіе новыхъ монастырей, такъ что въ это время не только были поновлены старыя, а явилось до 50 новыхъ. Императоръ дѣятельно поощрялъ это религіозное рвеніе, въ тоже время подрывалъ солидарность между князьями и въ концѣ своего царствованія добился того, что монголы начали управляться китайскими чиновниками, а въ дѣлопроизводство началъ вводиться маньчжурскій языкъ, для чего былъ изданъ,

*) Палладій. Дорожныя замѣтки на пути по Монголіи въ записяхъ И. Р. I. О., т. XXII, №1, р. 42.

**) Позднѣвъ. Монгольская лѣтопись Эрдэничи эрхисэ, С. П. 1883 г.; р. 164.

монгольско китайско-манчжурскій словарь «Толи». Въ это же время былъ пересмотрѣнъ, напечатанъ и изданъ на монгольскомъ языкѣ Ганчжуръ. *) Вообще послѣдніе годы царствованія Канси были временемъ наибольшаго распространенія буддизма среди восточныхъ монголовъ. Въ это время ургинскій Чжебцунъ дамба хутухту ввелъ въ Халхѣ нѣсколько новыхъ богослуженій, въ это же время были установлены въ Халхѣ особыя напѣвы и строй музыки при богослуженіи, и въ это же время даны были монгольскимъ ламамъ особыя богослужебныя одежды отличныя отъ тибетскихъ, собраны со всей Халхи мальчики и наиболѣе способные изъ нихъ отпавлены въ Тибетъ для усовершенствованія въ буддйскихъ наукахъ и пр.

Въ свою очередь изъ Тибета и даже Индіи приходили въ Монголію ученые ламы и проповѣдывали здѣсь буддизмъ. Такъ, въ біографіи Чжебцунъ дамба хутукту разсказывается, что къ нему явился какой то индусъ, который наизусть прочиталъ ему сказаніе о Викрамадитти, при чемъ легенды эти были записаны, переведены и сдѣлались съ этого времени извѣстными на монгольскомъ языкѣ. При слѣдующихъ китайскихъ императорахъ буддизмъ все болѣе и болѣе продолжалъ распространяться и Монголія покрылась цѣлою сѣтью буддйскихъ монастырей. Поэтому, какъ и въ Тибетѣ, въ Монголіи преобладаетъ общинно-монастырская форма жизни. Монгольскіе монастыри дѣлятся на три разряда: хурѣ, сумэ и хиты. Хурѣ называются, или лучше сказать, назывались тѣ монастыри, при которыхъ есть кельи для ламъ, и постройки которыхъ располагаются въ видѣ круга. Сумэ—это такіе монастыри, которые состоятъ изъ одного только храма, а ламы кочуютъ въ степи, собираясь въ монастырь только въ праздники для совершенія богослуженій. Наконецъ хиты, это—монастыри отшельническіе **). Но въ настоящее время ко многимъ монастырямъ названія эти прилагаются не вполне точно и указываютъ лишь на то чѣмъ они были прежде. Перечисленіе всѣхъ монгольскихъ мона-

*) Позднѣвъ. Монгольская лѣтопись Эрдэнинъ эрхэ, р. 263-4, 293-303.

***) Позднѣвъ. Вытъ, р. 1—2.

стырей составило бы вѣроятно очень длинный списокъ, но наиболѣе важныя изъ нихъ Урга въ сѣверной Монголіи, Эрдэни-цзу на Орхонѣ, Амуръ баясхуланъ, Бревень китъ, Барунъ хурѣ, Гумбумъ и др. Внѣшній видъ ихъ, какъ бѣдныхъ, такъ и богатыхъ, довольно однообразенъ. Обыкновенно монастырь имѣетъ видъ четырехугольника, стороны котораго составляютъ или каменные стѣны или же частоколь. Проходовъ въ эту ограду всегда устраивается нѣсколько и главнымъ изъ нихъ считаются широкія створчатыя ворота, устраиваемыя съ южной стороны монастыря. Дворъ заборами же раздѣленъ на три или четыре части. Иногда эти заборы параллельны южной стѣнѣ, иногда восточной и западной. Въ первомъ случаѣ главнымъ считается сѣверный дворъ, центръ котораго занимаетъ главный храмъ, а по бокамъ располагаются меньшіе храмы или жилища хутуктъ. Во второмъ дворѣ находятся кладовыя и кельи наиболѣе почетныхъ ламъ. На третьемъ дворѣ стоятъ юрты низшихъ ламъ. При второмъ способѣ расположенія монастырскихъ построекъ главнымъ считается средний дворъ, гдѣ построены храмы, а на боковыхъ дворахъ располагаются кельи ламъ и разныя монастырскія зданія *). По средствамъ содержанія монгольскіе монастыри дѣлятся на четыре ряда: императорскіе, хутуктинскіе, хошунныя и сумунныя. Императорскіе монастыри построены на средства китайскаго правительства и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ ламы сначала получали жалованье отъ казны. Но такъ какъ способъ этотъ былъ обременителенъ для государственнаго казначейства, то онъ практиковался не долго и въ сравнительно не многихъ случаяхъ. Поэтому для обезпеченія ламъ китайскіе императоры чаще обращались къ другимъ способамъ. Такъ, построивъ монастырь, они иногда дѣлали воззваніе къ монгольскимъ князьямъ и предлагали имъ откомандировывать къ новоустроенному монастырю по одному ламѣ отъ каждаго хошуна съ обязательствомъ, чтобы хошунъ обезпечивалъ

*) Позднѣевъ Быть..., р. 24-32.

содержаніе командированнаго ламы. Иногда же они собирали громадное количество скота, который въ теченіи трехъ лѣтъ долженъ былъ оставаться при монастырѣ и пастись на близлежащихъ пастбищахъ. По истеченіи трехъ лѣтъ монастырь долженъ былъ возвратить скотъ его владѣльцамъ, а приплодъ оставить у себя. Болѣе обезпечены, чѣмъ императорскіе монастыри, монастыри хутуктинскіе. Построеніе ихъ совершилось монголами съ тою цѣлію, чтобы дать убѣжище какому нибудь прославившемуся святостию жизни хутуктѣ. Затѣмъ князья дарили ему изъ числа своихъ данниковъ нѣкоторое количество семей, которыя освобождались навсегда отъ платы податей своимъ прежнимъ свѣтскимъ владѣльцамъ и взамѣнъ этого обязаны были содержать своего хутукту и монастырь. Для кочевій имъ отводились земли вокругъ монастыря и въ административномъ отношеніи они зависѣли отъ монастырскаго начальства. Семьи эти получили названіе шабинеровъ и число ихъ у различныхъ хутуктъ не одинаково. Больше всего ихъ у ургинскаго хутукты, именно около 20,000 семей.

Доходы получаемые монастырями съ шабинеровъ самыя разнообразныя. Бобыли и бездомныя одиночки живутъ большею частію при монастырскихъ табунахъ и стадахъ скота, а въ самыхъ монастыряхъ они исполняютъ обязанности работниковъ. Семейныя же платятъ извѣстныя подати, именно каждый шабинеръ изъ имѣющихся у него двадцати овецъ обязанъ отдать ежегодно въ пользу монастыря одну овцу, при чемъ пять коровъ, три лошади или два верблюда приравняются къ двадцати овцамъ. Если шабинеръ имѣеть менѣе двадцати овецъ, тогда онъ платитъ подати хлѣбомъ, чаемъ или наконецъ деньгами. Затѣмъ благодаря шабинерамъ хутуктинскіе монастыри получаютъ большіе доходы отъ перевозки тяжестей и разнаго рода казенныхъ и частныхъ подрядовъ. Китайскіе купцы большею частію сдаютъ свои товары для перевозки монастырскимъ казначействамъ. А эти послѣдніе проводниками и погонщиками посылаютъ бобылей изъ шабинеровъ. Если же въ этомъ подрядѣ принимаютъ участіе семейныя и обез-

печенные шабинеры, то они платятъ монастырскому казначейству за право присоединиться къ монастырскому каравану, за ручательство и пр. Кроме того хутуктинскіе монастыри получаютъ большіе доходы отъ добровольныхъ приношеній многочисленныхъ поклонниковъ, отъ платы за право торговли при монастыряхъ китайскими торговцами и пр.

Хошунные монастыри сооружаются на средства хошуновъ. На средства же хошуновъ производятся и поправки ихъ. Но послѣ сооруженія опредѣленныхъ субсидій они ни откуда не получаютъ, а содержатся почти исключительно на доходы, собираемые при общественныхъ и частныхъ богослуженіяхъ. Располагаются они обыкновенно неподалеку отъ ставки хошунскаго князя или присутственныхъ мѣсть, гдѣ бываетъ много народа, который составляетъ въ то же время и главный контингентъ поклонниковъ и милостынедателей монастырей. Ламы хошунныхъ монастырей почти всегда принадлежатъ къ тому хошуну, въ вѣдомствѣ котораго состоитъ монастырь, и въ большинствѣ случаевъ имѣютъ собственныя юрты и скоть.

Всѣхъ бѣднѣе являются сумунные монастыри, которые строятся сумунными общинами. Такъ какъ сумунъ состоитъ изъ 150—200 семей, то само собою повятно, что монастыри эти на средства такого небольшого числа милостынедателей не могутъ быть ни многочисленны ни богаты. Большею частію ламы при нихъ не живутъ и собираются въ нихъ только въ праздники, проводя остальное время въ степи *).

(Продолженіе будетъ).

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

— Въ газ. корреспонденціяхъ верѣдко раздаются жалобы на назойливость нищихъ. Всѣ знаютъ, что это большею частію профессиональные нищіе, но не всѣмъ извѣстны размѣры и характеръ нищенской профессіи. Оказывается, что въ противоположность дру-

*) Позднѣевъ. быть... р. 2—17.

гимъ странамъ, гдѣ въ особенности стройно организовано городское нищенство, въ Россіи развито нищенство сельское. Въ городахъ тоже много нищихъ но они дѣйствуютъ въ одиночку, рѣдко прибѣгаютъ къ антрепризамъ или товариществамъ. Исключеніе составляетъ Псковъ (гдѣ развита антреприза, или наемъ нищихъ какимъ-нибудь разбогатѣвшимъ кулакомъ) и Олонецкая губернія (гдѣ процвѣтають товарищества нищихъ, собирающія и распредѣляющія милостыню по паямъ). Въ деревняхъ же нищенскій промыселъ организованъ систематически на общинныхъ началахъ. Большинство сельскихъ нищихъ — крестьяне- собственники, обладающіе иногда довольно значительными надѣлами. Они составляютъ партіи по нѣсколько десятковъ человѣкъ со старостой во главѣ, который вѣдаетъ приходъ и расходъ, и отправляются для сбора, а по возвращеніи, подѣливъ деньги, при чемъ иногда на долю каждаго приходится сотни рублей, начинаютъ пьянствовать. Такъ, въ Могилевской губерніи существуютъ «кубрыки», собирающіе на построеніе церквей и своею плутоватостію и безпутствомъ достигшіе того, что ихъ имя въ устахъ народа сдѣлалось синонимомъ мошенника и пьяницы: «подкубрить» значитъ надуть. Въ Гродненской губерніи, въ Кобринскомъ уѣздѣ, существуютъ «лабори», которые, переходя изъ деревни въ деревню, изъ села въ село, выдаютъ себя то за православныхъ, то за р. католиковъ, собирають то на сгорѣвшую церковь, то на костель въ Римѣ, кромѣ того занимаются торговлей священными предметами, захарствомъ и колдовствомъ. Въ Пензенской губерніи есть «калуны», крестьяне нѣсколькихъ волостей, люди все состоятельные, не гнушающіеся однакожъ нищенскимъ промысломъ. Доходы нищихъ простираются до 300 рублей въ годъ на человѣка, иногда даже до 1.000 р. на человѣка. Въ городахъ средній заработокъ ницаго исчисляется въ 15—60 р. въ мѣсяць, въ Москвѣ въ 90 рубл. въ мѣсяць, а въ Кѣлецкой губерніи въ дни поминовенія умершихъ римско-католической церкви опытный нищій собираетъ въ сутки 5—8 рубл. и хлѣба столько, что сухарей съ него хватаетъ до слѣдующаго года. Прибыльностію нищенской профессіи и объясняются такіе поразительные факты, что напр. въ Петербургѣ мѣщанинъ женится на нищенкѣ съ Митрофаніевскаго кладбища и получаетъ за нею въ приданое

20,000 руб., въ Ревелѣ умираетъ въ богадѣльнѣ 80-лѣтній нищій и у него по смерти находятъ чековую книжку и цѣнныхъ бумагъ на сумму до 10, 000 рубл. Во что обходятся народу нищіе, можно судить по сдѣланному изслѣдователями этого вопроса подсчету, изъ котораго видно, что напр. въ Москвѣ раздается милостыни 27,375,000 рубл., а въ Калужской губерніи каждый крестьянинъ раздаетъ нищимъ около двухъ рублей. Если двухрублевый расходъ принять за норму и считать въ Россіи 120 милліоновъ жителей, то получается колоссальная цифра нищенскаго бюджета въ 240 милл. рубл. въ годъ. И все это тратится большею частію непроизводительно на пьянство и разгулъ тунеядцевъ и лѣнтыевъ. Сколько добра можно было бы сдѣлать на эти деньги, сколько утереть непритворныхъ слезъ, утолить неприкрытаго горя!

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОРГОВЛЯ И. Г. ТРАПЕЗНИКОВА

Игольными, Скобянными, Парфюмерными тов. Хозяйственными, Конторскими прив. ИМѢЕТСЯ: ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ОБЛАЧЕНІЯ для СВЯЩЕННИКОВЪ, ДІАКОНОВЪ, ПРЕСТОЛОВЪ, АНАЛОЕВЪ, ЖЕРТВЕННИКОВЪ, ВОЗДУХА разн. сор. ПАРЧА, ГЛАЗЕТЪ, ПОЗУМЕНТЪ и принадлежности для ризъ.

КРЕСТЫ для священниковъ разн. цѣнъ.

«БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ къ марту 1900 года» КРАСКИ разн. сор. ОКОННЫЕ, ДВЕРНЫЕ приборы, при покупкѣ доставляется желѣзо листов., олифа, масло и др. предм. по существующей цѣнѣ. КОЛОКОЛА до 25 пуд., выше вѣсомъ только по заказу.

Церквамъ разсрочка по соглашенію.

Подарки — игрушки дѣтскія ящиками отъ 3-хъ рублей.

Адресъ: для писемъ и телеграммъ: Иркутскъ, магазинъ Трапезникова. (12—7).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Бр. В. и И. Рысины“

Отдѣленіе Церковной утвари въ Царицынѣ на В.
ОБЛАЧЕНІЯ для СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНО-СЛУЖИТЕЛЕЙ.

легкія лѣтнія платья отъ 11 р. до 100 руб.
изъ парчи, газета, бархата отъ 14 р. до 1000 руб.
отличный покрой и отдѣлка.

Прейсъ-курантъ Церковной утвари высылается по требованію.

Торговый Домъ „Бр. В. и И. Рысины“.

(14—7.)

СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, Б. Морская, д. № 37.

Общество „Россія“ заключаетъ на выгодныхъ условіяхъ:

СТРАХОВАНІЯ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ съ условіемъ возврата всѣхъ внесенныхъ премій и безъ такового.

СТРАХОВАНІЯ ПАССАЖИРОВЪ на желѣзныхъ дорогахъ и водныхъ путяхъ—пожизненные, годичныя и на меньшіе сроки.

КОЛЛЕКТИВНЫЯ СТРАХОВАНІЯ отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ служащихъ въ Правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и въ промышленныхъ и коммерческихъ предпріятіяхъ.

КОЛЛЕКТИВНЫЯ СТРАХОВАНІЯ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и въ другихъ промышленныхъ предпріятіяхъ.

ВОЗНАГРАЖДЕНІЙ ПО НЕСЧАСТНЫМЪ СЛУЧАЯМЪ УПЛАЧЕНО СВЫШЕ 4.500,000 РУБ.

Заявленія о страхованіи принимаются и всякаго рода свѣдѣнія сообщаются въ Правленіи въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, собств. д., № 37), Отдѣленіемъ Общества въ г. Иркутскѣ (собств. д. Общества на Большой ул.) и агентами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ принимаются также на главныхъ станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на главныхъ пароходныхъ пристаняхъ.

(4—2.)

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Архіерейскія служенія.—Кю гробу Господню.—Очерки по всеобщей церковной исторіи.—Очерки по исторіи буддизма.—Извѣстія и замѣски.—Объявленія.

Печатать дозволяется: За цензора, Каѳедральный протоіерей М. Олвейскій. 30 Іюля 1900 г.

За редактора, преподаватель Иркутской духовной Семинаріи священникъ І. Дроздовъ.

Иркутскъ, 1900. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул. д. Милевскаго.